

Бум! Бабах! В ушах Эдогавы Конана словно разорвалась бомба. Он просто не верил собственным ушам.

Его лицо застыло, превратившись в серую безжизненную маску. Но если присмотреться, в глубине его глаз бушевала настоящая буря.

— Ты... — Конан сглотнул и уставился на Годзё Сатору. На лице беловолосого мальчика не было и тени притворства — только чистое, искреннее любопытство. С трудом взяв себя в руки, детектив постарался придать голосу как можно более непринуждённый тон: — О чём ты говоришь? Какие ещё «десять лет»? Мне всего семь.

Снаружи Конан казался воплощением невозмутимости, но в его голове в этот момент истошно, схватившись за макушку, орал перепуганный кот.

«А-а-а-а! Да откуда, чёрт возьми, он это узнал?!»

Даже в такой патовой ситуации разум уменьшившегося в размерах великого детектива, Синьити Кудо, продолжал лихорадочно работать. Он судорожно сопоставлял факты, пытаясь понять, где они с Хайбарой прокололись. Но как бы Конан ни ломал голову, зацепок не находилось. Сатору перевёлся в их школу меньше суток назад. За весь день они не перекинулись и десятком дежурных фраз! Как при таких вводных этот мальчишка умудрился раскусить их, да ещё так точно определить разницу в возрасте?

Внутренний кот в его разуме завыл с новой силой. Всё это чертовски не вязалось с логикой!

Пока Конан мысленно паниковал, стоявшая чуть поодаль Ай Хайбара пребывала в не меньшем шоке. Хотя она и не вмешивалась в разговор, но слышала каждое слово. Её взгляд намертво прикипел к лицу Сатору. Она пыталась прочесть хоть что-то по его мимике, но тщетно. Для любых выводов нужны улики, а они были обычными людьми, а не богами.

— Твоя защитная реакция, то, как ты бросился оправдываться и делать упор на свои якобы семь лет, выдаёт тебя с головой, — ровным тоном произнёс Сатору.

Брат Ранпо как-то рассказывал, что подобное поведение — верный признак того, что человеку есть что скрывать. Настоящий детектив сразу ухватится за эту брешь в обороне, чтобы подтвердить свои догадки. Значит, Конан и Хайбара действительно как-то усохли из подростков в первоклашек.

Конан лишился дара речи.

«Мелкий паршивец... Он что, использует против меня приёмы допроса?»

Внезапный выпад Сатору на мгновение выбил Конана из колеи, но взрослая ментальность

помогла быстро взять себя в руки. Детектив не стал оправдываться и вместо этого хладнокровно парировал:

— Вот как? А по-моему, ты несёшь какую-то чепуху.

В ответ Сатору лишь озадаченно склонил голову набок. Мягкие серебристые пряди рассыпались по плечам, а в ярко-синих глазах отразилось искреннее непонимание. Он привык говорить то, что думает, и спрашивать напрямую, поэтому концепция деликатности и страх показаться бестактным были ему чужды.

Конан переглянулся с Хайбарой и, изобразив детское недоумение, протянул:

— Почему ты вообще решил, что со мной и Хайбарой-тян что-то не так? Какой-то очень странный вопрос.

Он надеялся выудить из Сатору логическую цепочку, которая привела его к таким выводам. Зная метод, можно будет выстроить защиту.

Сатору промолчал.

Насчёт этого говорить как раз не следовало. Даже такой избалованный наследник великого клана, как он, с пелёнок знал незыблемое правило: маги-дзюцуси не должны раскрывать свои секреты обычным людям, если только речь не идёт о вопросе жизни и смерти.

— У любого вывода должны быть веские основания, — негромко вмешалась в разговор Хайбара, пристально следя за реакцией беловолосого мальчика. — Если ты не можешь объяснить, как пришёл к этой мысли, Сатору-кун, твои слова звучат по меньшей мере глупо. Слышал когда-нибудь о бремени доказывания? Тот, кто утверждает, обязан предоставить аргументы.

Для Хайбары логика ситуации сводилась к единственному жизнеспособному объяснению. Сатору только сегодня перевёлся к ним, они толком не общались. Он просто физически не мог сделать столь точный вывод сам.

«За ним кто-то стоит. Кто-то дёргает за ниточки и заставил его это сказать».

В первую секунду, когда Сатору задал свой вопрос, у неё перехватило дыхание. В голову закралась безумная мысль: неужели перед ней ещё одна жертва Препарата А? Очередной взрослый, запертый в теле ребёнка? Но понаблюдав за ним, Хайбара отбросила эту теорию. Да, Сатору рассуждал взрослее сверстников, но в его поведении сквозила непосредственность обычного ребёнка его лет. Он был по-детски капризен и в чём-то даже наивен — типичный продукт элитарного воспитания, чей недюжинный интеллект развили тренировками, но чей характер остался тепличным из-за излишне комфортной жизни.

Если же всё это было лишь искусно разыгранным спектаклем... Что ж, тогда они с Конаном столкнулись со слишком опасным противником, противостоять которому им не под силу.

Сатору недовольно поджал губы. Он понимал: даже если он скажет правду, они всё равно посчитают его сумасшедшим.

— Я просто увидел это своими глазами, — буркнул он.

Конан и Хайбара скептически переглянулись.

Сатору разозлился. Его уязвило то, что они сами требовали объяснений, а теперь смотрят на него как на лжеца. Резко развернувшись, он зашагал прочь, всем своим видом напоминая рассерженного, взъерошенного котёнка.

— Веришь ему? — негромко спросил Конан, глядя вслед удаляющейся фигуре.

— «Увидел своими глазами»... — задумчиво протянула Хайбара. — Возможно, кто-то предоставил ему наши досье или результаты анализов, заставив выучить их наизусть?

Конан кивнул:

— Тоже об этом подумал.

Ссора оставила неприятный осадок, и по пути к железнодорожной станции весёлая болтовня сошла на нет. Атмосфера сделалась натянутой.

Аюми перевела взгляд с шепчущихся Конана и Хайбары на Сатору, который шёл впереди, засунув руки в карманы и всем видом излучая недовольство. Она тихонько спросила приятелей:

— Послушай, Конан, Хайбара и Сатору-кун поссорились, да?

Дети всегда остро чувствуют перемену настроения. Мицухико согласно закивал:

— Похоже на то. Стоило нам выйти за ворота, как они о чём-то пошептались, и Сатору-кун сразу надулся.

Гэнта, отличавшийся некоторой нерасторопностью ума, влез в разговор со всей своей непосредственностью:

— Чего?! Конан и девчонки уже успели подраться с новеньким?!

Громогласный голос Гэнты вполне соответствовал его комплекции. На его крик мгновенно обернулись все четверо участников недавнего спора. Почувствовав на себе тяжесть укоризненных взглядов, толстяк смущённо поскрёб затылок:

— Ой... Я что, опять ляпнул лишнего?

Конан и Хайбара, чьё ментальное развитие соответствовало уровню старшекласников, а пережитые испытания и вовсе заставили повзрослеть раньше срока, чувствовали себя неловко. Видеть искреннюю обиду Сатору было неприятно: выходило так, будто двое взрослых незаслуженно наехали на ребёнка. Ещё до окрика Гэнты они решили сгладить углы и извиниться — не только из соображений морали, но и ради того, чтобы восстановить контакт и позже вывести у Сатору нужные сведения. Бестактность приятеля оказалась весьма кстати, дав отличный повод для примирения.

— Ну, мы действительно немного не поладили, — примирительно улыбнулся Конан, делая шаг навстречу Сатору. — Прости нас, Сатору-кун. Мы с Хайбарой не хотели тебя обидеть. Извини, ладно?

Это было искреннее, честное извинение. Но Сатору гордость не позволяла так просто сдаться. Засунув руки глубже в карманы толстовки, он вскинул подбородок. На его кукольном лице отразились надменность и упрямство.

— Я докажу вам, что прав, — надменно бросил он. — И вот тогда приму ваши извинения.

«Раз не верят на слово, пускай увидят сами», — решил мальчик.

А как же строжайшие законы магического сообщества? Сатору презрительно фыркнул про себя. Никакие запреты не указ тому, кто искренне раздосадован. К тому же Бэйка-тё явно находился за пределами привычного ему уклада. В этом странном месте правила магов-дзюцуси попросту не имели силы.

Тем временем на другом конце города Ужасающий Владыка Демонов, не смыкавший глаз последние двое суток, был близок к тому, чтобы стереть этот мир в порошок.

— Пошла вон, — процедил он сквозь зубы.

Годзё Акихаре, способному одним щелчком пальцев уничтожить целые континенты, приходилось принудительно примерить на себя роль спасителя человечества. Из-за этого нелепого недоразумения он пребывал в бешенстве и готов был разорвать любого, кто попадётся под горячую руку.

Книга испуганно затрепетала страницами.

Ей хотелось разрыдаться от несправедливости. Разве она виновата, что из неё бесцеремонно вырвали Страницы Книги? Почему теперь на неё валят всю ответственность за этот катаклизм? Книге было невыразимо обидно, но возразить грозному демону она не смела — всерьёз опасалась, что её попросту пустят на макулатуру.

Медленно, преодолевая страх, Книга подплыла ближе к разъярённому владыке. На её белоснежных листах торопливо, буква за буквой, начал проступать текст:

****[Я нашла выход.]****

Акихара небрежным движением выудил из трещины в пространстве тварь, похожую на огромного чёрного пса, который вознамерился сожрать его. Сжав кулак, он стёр монстра в пыль и лишь после этого соизволил удостоить Книгу коротким, ледяным взглядом.

— Ну?

На бумаге проступили новые строки:

****[Ты сам говорил, что Воля этого мира сумела поглотить мою Страницу Книги и сделать её несущей опорой пространства. Только благодаря этому она частично сбросила твои оковы и устроила слияние вселенных.]****

****[Но у самого Сознания мира нет врождённой способности связывать иные миры. Чтобы остановить этот безумный процесс, нам нужно лишь извлечь вшитую Страницу Книги и разделить их сущности.]****

Акихара, продолжая лениво уничтожать лезущих изо всех щелей тварей, на мгновение задумался.

— И как ты предлагаешь их разделить? Опять сама за это возьмёшься?

Разумеется, Акихара и сам думал об этом. Проблема заключалась в том, что Страница Книги уже намертво впелась в ткань мироздания, став его скелетом. Был лишь один радикальный путь — уничтожить и Страницу Книги, и саму Волю мира к чертям собачьим, но тогда эта вселенная мгновенно прекратит своё существование. Оставить всё как есть тоже нельзя: хаотичное слияние с другими мирами неминуемо приведёт к коллапсу. Интеграция реальностей возможна, но она требует ювелирной точности и времени, а безумные метания местного Сознания мира вели лишь к катастрофе.

****[Я... я справлюсь. Позволь мне сделать это.]****

Услышав столь смелое заявление, Акихара удивлённо приподнял бровь. Надо же, он явно недооценивал этот кусок пергамента. Вскинув левую руку, он сотворил колоссальное заклинание, запечатав очередную брешь в пространстве, после чего повернулся к Книге. Он прищурился, сверкнув алыми глазами:

— Хорошо. Начинай. Моя помощь требуется?

Поражённая такой резкой переменой в настроении демона, Книга зависла на месте, словно подбирая слова, а затем несмело вывела:

****[Тогда тебе придётся...]****

*****Бэйка-тё. Железнодорожная станция*****

Спустя десять минут пешего пути детская компания наконец добралась до места. Малыши дружно задрали головы, разглядывая вывеску над входом на перрон.

— Ну вот мы и пришли, — звонко выкрикнул кто-то из ребят. — Пойдёмте скорее внутрь!

<http://bllate.org/book/19395/2004720>